

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ, СООТНЕСЕННОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СОГЛАСНЫХ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

СЫДЫКОВА Р. Р.
vestnik_bgu@mail.ru

Понятие оппозиции является многомерным явлением по отношению к фонетико-фонологическим свойствам звуков речи. В межъязыковом сопоставительном плане различаются три степени соотнесенности согласных фонем кыргызского и русского языков.

Для сопоставительного фонетико-фонологического описания согласных фонем кыргызского и русского языков релевантную роль играет понятие фонетической оппозиции.

В фонетико-фонологической литературе имеется много различных толкований понятия оппозиции, которые освещают и представляют данное фонетическое явление с самых различных сторон и аспектов, акцентируя ту или иную часть сложного феномена фонетической оппозиции (8, с. 5-7; 7, с.4-5).

Однако, как нам представляется, наиболее четкое и емкое определение фонетико-фонологической оппозиции дал основоположник фонологии Н.С. Трубецкой. «Понятие различия предполагает понятие противоположения, или оппозиции. Две вещи могут отличаться друг от друга лишь постольку, поскольку они противопоставлены друг другу, иными словами, лишь постольку, поскольку между ними существует отношение противоположения, или оппозиции. Следовательно, признак звука может приобрести смысложнакобразительную функцию, если он противопоставлен другому признаку, иными словами, если он является членом звуковой оппозиции (звукового противоположения). Звуковые противоположения, которые могут дифференцировать значения двух слов данного языка, мы называем фонологическими (или фонологически-дистинктивными, или смысложнакобразительными) оппозициями» (12, с.38).

Фонемы находятся между собой в качестве членов фонологической оппозиции в определенных отношениях. С точки зрения их отношений различаю оппозиции: а) привативные, б) градуальные, или ступенчатые, и в) эквиполентные.

Привативные оппозиции являются такими фонологическими противопоставлениями, когда одна фонема отличается от другой наличием или отсутствием фонематического признака, которые обычно называют коррелятивным признаком, например, фонемы [p] - И, М — И отличаются друг от друга наличием или отсутствием признака глухости - звонкости;

Градуальные или *ступенчатые* оппозиции являются такими фонологическими противопоставлениями, когда одна фонема отличается от другой степенью одного и того же фонематического признака, например, фонемы [a] — [o] - [и] отличаются друг от друга разной степенью открытости, т.е. амплитудой раствора рта.

Эквиполентные оппозиции являются такими фонологическими противопоставлениями, когда фонемы как члены оппозиции являются по какому-либо признаку равноправными, например, фонемы [т], [п] обладают признаками назальности (9, с.348).

Таким образом, понятие оппозиции является многомерным явлением по отношению к фонетико-фонологическим свойствам звуков речи.

Из вышеназванных трех видов фонологических оппозиций Н.С. Трубецкой особое внимание уделял привативной оппозиции, а именно, одномерной пропорциональной привативной оппозиции при которой противопоставляются близкородственные между собой фонемы, например, такие как: [p] - [b], [k] - [g] и др., «... поскольку дифференциальный (различительный) признак в данном случае легко обособляется от общего (основания сравнения)» (12, с. 94).

Исходя из такого понимания, ученый считает, что привативные пропорциональные одномерные оппозиции надо обозначать особым термином, чтобы выделить их из других видов оппозиций. Он называет такую оппозицию корреляцией. «Под коррелятивной парой мы понимаем две такие фонемы, которые являются членами логически привативной пропорциональной одномерной оппозиции» (12, с. 95).

В фонологии вслед за Н.С. Трубецким принято мнение, что корреляции являются такими фонологическими противопоставлениями, в которых задействованы только две фонемы, одна из

которых обладает каким-либо фонематическим признаком (т.е. является маркированным членом корреляции), а другая не обладает (т.е. является немаркированным членом корреляции) (11, с. 176).

В современной кыргызской консонантной системе представлены два типа оппозиций: 1) *привативные*, а именно, одномерные пропорциональные привативные оппозиции, образующие коррелятивные пары, и 2) *эквивалентные*, эксплицирующие один или два сходных признака и вследствие этого являющиеся несколько похожими друг на друга.

Кыргызские фонемы [б] и [п] находятся между собой в отношении привативной оппозиции, поскольку различаются друг от друга одним артикуляционным признаком: «Фонема «п», совпадая с «б» по месту и способу образования, отличается от «б» отсутствием работы голосовых связок и имеет несколько большую степень воздушного давления» (4, с.81). Таким же образом коррелятивные пары составляют в кыргызском языке нижеследующие согласные, находясь в одномерных пропорциональных отношениях: [в] - [ФЗ]; [Д] - W; [к] - [Г]; [з] - [с]; [ж] - [ш] и т.д.

Что же касается эквивалентных оппозитивных отношений в фонетической системе кыргызского языка, то здесь современные синхронные артикуляционные характеристики согласных фонем различаются по одной или двум признакам. При понятии одного различающего, т.е. дифференцирующего, признака данный признак оказывается более значимым и существенным, чем при конституировании привативных оппозитивных отношений коррелятивных пар. Например, если кыргызские согласные [б] и [п] находятся по месту образования и по месту способу образования рядом друг с другом, то фонемы [м] и [н], также отличаясь друг от друга лишь одним акустико-артикуляторным признаком ([м] - губно-губной, а [н] - переднеязычный), находятся уже по своим артикуляторным свойствам в отдалении друг от друга.

В современном русском языке также в консонантной системе можно установить два типа оппозиций: *привативные* и *эквивалентные*.

Привативные оппозиции в русской фонетико-фонологической системе при выделении консонантов характеризуются противопоставлением по одному признаку и наличием двух рядов соотносительных фонем, и один из этих рядов образуется звонкими и глухими, другой - твердыми и мягкими согласными.

1. Соотносительный ряд согласных фонем русского языка по звонкости-глухости: [б] - [п]; [в] - [ф]; [д]

- [м]; М - М; [з] - [с] и т.д.

2. Соотносительный ряд согласных фонем по твердости-мягкости: [б] - [б']; [д] - [д']; [т] - [т']; [з] - [з']; [с]-[с'] и т.д.

Эквивалентные отношения в консонантной системе русского языка конституируются следующими согласными: [м] - [н]; [ш] - [щ]; [к]- [х]; [щ]- [ч] и т.д. [Здесь также, как и в кыргызской консонантной системе, играет релевантную роль один фонетический признак, однако более значимый и более релевантный, нежели образующий привативные оппозиции русских согласных фонем.

Всесторонний анализ фонетико-фонологическим проблемам показал, что понятие фонетической оппозиции обычно используют при изучении вопросов звукового строя в пределах одного языка. При сопоставлении фонетических систем двух и более языков уже принято применять не понятие оппозиции, а понятие фонетико-фонологической *соотнесенности*, *эквивалентности* фонетических элементов сопоставляемых языков. Для сопоставительного изучения звукового строя двух и более языков для установления фонетико-фонологических соответствий необходимо «выделение типичных артикуляционных свойств гласных и согласных конкретных языков, изучение наличия или отсутствия тех или иных специфических звуков в отдельных группах языков, классификация языков по звуковым особенностям, сравнение экспериментальных данных и многие другие вопросы» (1, с.75-76).

Почти все сопоставительно-фонетические исследования применяют понятие оппозиции внутри одного языка, при сравнении фонетико-фонологических систем двух и более языков в них говорится о соотнесенности и эквивалентности.

Таким образом, при сопоставлении согласных звуков кыргызского и русского языков мы будем оперировать понятием соотнесенности и эквивалентности, но никак не понятием фонетической оппозиции.

Мы различаем в межъязыковом сопоставительном плане три степени соотнесенности согласных фонем кыргызского и русского языков.

Первая степень соотнесенности кыргызских и русских консонантов характеризуется наиболее полным подобием акустико-артикуляционных признаков по звучности, по месту и способу образования, это такие кыргызские и русские фонемы: [б] - [б, б'], [п] - [п, п'], [д] - [д, д'] и др.

Вторая степень соотнесенности определяется несоответствием в каком-либо фонетическом признаке, например, кыргызский согласный [в] является губно-зубным, шумным, носовым, а в русском языке [в] является губно-зубным, шумным, с плоской щелью.

Третья степень соотнесенности кыргызских и русских согласных обусловлена неполностью противопоставляемой пары - отсутствует один член противопоставления в сравнимом или исходном языке, так, к примеру, кыргызское увулярное (глубокозаднеязычное) [к'] не имеет противопоставления в русской консонантной системе.

Выделим наиболее общие интерферентные явления при освоении учащимися - кыргызами правильного русского произношения.

Наибольшую трудность для изучающих русский язык учащихся-кыргызов представляет оппозиция согласных фонем по твердости мягкости, что объясняется отсутствием в фонологических системах тюркских языков. Известно, что наличие твердых и мягких звуков составляет одну из характернейших особенностей русского языка.

Палатализация, т.е. смягчение согласных в кыргызском языке, в отличие от фонетической системы русского не имеет фонологической значимости, она обусловлена лишь позицией в слове и определяется дополнительной артикуляцией согласных при произношении передних гласных. В русском же языке данная категория автономна по своей функциональной значимости, что подтверждено экспериментально (10, с.176-174;6,с.212-220).

Н.С. Трубецкой подчеркивал, что «непалатализованный согласный в русском языке является веляризованным». Палатализация и веляризация обладают своими, только им свойственными импульсами артикуляторной энергии: для палатализации характерны подъем средне-передней части спинки языка к верхнему небу и подтягивание всего языка вперед, для веляризации - подъем задней части спинки языка к мягкому небу, напряжение корня языка и притягивание его к глоточной области (12, с.61-62).

Кроме наличия или отсутствия палатализации, парные мягкие и твердые согласные регулярно отличаются друг от друга объемом фаринкса. При твердых объем фаринкса постоянно меньше, чем при мягких (12, с. 66).

Характерно, что эти движения взаимно исключают друг друга и каждое из них фонологически значимо, т.е. определяют оппозицию фонем по твердости мягкости. Если в языке отсутствует оппозиция по твердости мягкости, то согласные и не палатализованы, и не веляризованы, и следовательно, в артикуляционном укладе отсутствует мускульное напряжение, сопровождающее палатализацию и веляризацию.

Эти положения имеют большое методическое значение, так как ставят перед необходимостью обучения учащихся - кыргызов не только палатальному, смягченному произношению согласных, но и веляризации, т.е. твердому произношению согласных, связывая эти два момента с выработкой определенных артикуляторных навыков у обучаемых.

Кыргызский язык, в отличие от русского, относится к типу языков с ярко выраженной вокалической структурой не только в количественном отношении, но и по доминирующей роли слога и тембровой окраске слова и речи в целом. Если в русском языке активная роль внутрислоговой аккомодации принадлежит согласному, то в кыргызском языке эту роль выполняет гласный: в сочетании с гласными переднего ряда как предшествующий, так и последующий согласный будут артикулировать с известным смягчением (надо заметить, что уровень этого смягчения значительно отличается от русской палатализации в сторону меньшей степени интенсивности). В сочетании с гласными заднего ряда оба согласных будут веляризованными. В кыргызском языке в фонетическом слове наличествуют либо передние, либо задние гласные; стало быть, не может быть стечения в пределах слога и слова мягких и твердых согласных. Закон сингармонизма определяет единство тембра гласных фонем. Можно сказать, что явление сингармонизма в кыргызском языке и дизнобемольный сингармонизм в русском языке контрастно противопоставлены. И эта контрастность не может не отражаться на овладении учащимися фонологической оппозицией твердости мягкости в русском языке.

Отработка произношения согласных на уровне оппозиции по твердости мягкости превращается в важную методическую проблему в работе с учащимися -кыргызами. Задача заключается в отработке или коррекции не только мягких согласных, но, как справедливо отмечает В.А.Виноградов, и твердых: «В произношении иностранцев не только русские мягкие звучат искаженно, но и русские твердые: во-первых, отсутствует необходимая палатализация, во-вторых - веляризация. В этом отношении, - продолжает он, - корреляция по твердости - мягкости может считаться более трудной по сравнению с корреляцией по глухости-звонкости...» (5, с. 34).

Другим противопоставлением, представляющим определенную долю сложности для кыргызскоязычных обучаемых, является оппозиция русских консонантов по глухости / звонкости. Известно, что корреляция по глухости/звонкости реализуется в русском языке в сильных позициях и нейтрализуется в слабых. Сильные позиции: а) перед гласными (был - пыл), б) перед сонорными (злой - слой, знамя - с нами), в) перед полусонорными [в -в'] (звал - с вами), г) перед [j] (бью- пью). В слабых позициях данное противопоставление нейтрализуется, и эти позиции отражают ограничения для категории глухости-звонкости (5, с.86).

В слабых позициях происходят процессы оглушения или озвончения согласных, представляющих собой одну из примечательных сторон фонетической системы русского языка и вызывающих значительные трудности у нерусских учащихся. По закону оглушения: а) звонкий шумный не сочетается с последующим глухим шумным (сказка, травка); б) звонкий шумный не может находиться в конце слов (сад, хлеб). По закону озвончения глухой шумный не сочетается с последующим звонким шумным за исключением [в -в'], например: сделать, отдать, но: к вам.

В кыргызском языке имеется аналогичная оппозиция, однако данное противопоставление недостаточно последовательно выдерживается. В кыргызском языке звонкость не является фонологическим признаком, звонкость слабых факультативна: они могут быть глухими, и полувзвонкими, и полновзвонкими.

Определенное влияние на акцент в оппозиции глухость — звонкость оказывают различия в области консонантной сочетаемости в кыргызском и русском языках.

Известно, что в кыргызском языке нет консонантных сочетаний в начале и в конце слов. В этой связи возникают такие позиции в слоговой структуре русской речи учащихся-кыргызов, которые «диссонируют» закономерностям русского языка. Так, например, учащиеся вставляют эпентетические гласные в сочетания «шумный + сонорный» (типа: слова, снова, злой, знаю), а также «шумный + [в]» (типа: два, свой, звал), что сказывается на произнесении шумных: перед эпентетическими гласными они идентифицируются. Аналогичный процесс наблюдается и при стечении согласных в начале слова или на стыке предлога и слова в позиции озвончения (типа: сделал, сбор), где озвончение нейтрализуется благодаря последующему гласному: не [з]бор, а [сь]бор. В слабой позиции оглушения также допускаются искажения: вместо глухого произносится звонкий (полувзвонкий) согласный (вместо: [ф]пруду - [вь] пруду). Известно, что отмеченные выше оппозиции согласных являются наиболее продуктивными в системе русского языка.

Таким образом, конкретное лингвометодическое обоснование при обучении кыргызских учащихся русскому произношению главным образом зависит от сопоставительной характеристики фонетических систем обоих языков, при котором родным, исходным является кыргызский язык, а неродным (сравниваемым) русский; необходимо привлекать данные как схождения в фонетических системах обоих языков, так и расхождений; при этом именно расхождения будут являться основой лингвометодического обеспечения преподавания неродных языков, в частности, русского в кыргызскоязычной аудитории.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. 2-е изд. - М.: Просвещение, 1989.
2. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Система фонем русского языка. // В кн. Реформатского А.А. Из истории отечественной фонологии. - М., 1980.
3. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркского языков. - М.: Высшая школа, 1983.
4. Батманов И.А. Современный киргизский язык. -Ф., 1963.
5. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка. - М.: Русский язык, 1971.
6. Гируцкий А.А. Общее языкознание. - Минск, 2001.
7. Кадырова Ш. Сонанты в современном киргизском литературном языке (экспериментально-фонетическое исследование). - Ф., 1988.

8. Каспранский Р.Р. Принципы звукового состава языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. - Новосибирск, 1986.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. -М, 1990.
10. Общее языкознание: Внутренняя структура языка.-М.: Наука, 1972.
11. Постовалова В. Фонология // Общее языкознание: внутренняя структура языка. - М.: Наука, 1972.
12. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. - М., 1960.